

И

Председательствующий
Ходыкин А.В.

Дело № 83-002-2 2002 г.

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ в составе

председательствующего – Каримова М.А.
судей – Истоминой Г.Н. и Грицких И.И.

рассмотрела в судебном заседании от 11 февраля 2002 года дело по кассационным протесту государственного обвинителя Кабанова М.В., жалобам потерпевшего Лазарчука Б.Д., осужденного Киракосяна Л.С. на приговор Брянского областного суда от 31 октября 2001 года, которым

ЛИТВИН Борис Григорьевич, 12 ноября 1951 года рождения, уроженец г. Клинцы Брянской области, русский, со средне-техническим образованием, холостой, не работавший, несудимый, -

по ст.ст. 33 ч.3 и 162 ч.3 п.п. «а», «б», «в» УК РФ оправдан за недоказанностью его участия в совершении преступления;

РОСТОМЯН Саргис Оганесович, 16 сентября 1973 года рождения, уроженец г. Кировакана Республики Армения, армянин, со средним образованием, женатый, не работавший, несудимый, -

осужден по ст. 161 ч.2 п.п. «а», «в», «г», «д» УК РФ к шести годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима;

СЕРГАЧЕВ Геннадий Васильевич, 11 декабря 1976 года рождения, уроженец г. Брянска, русский, со средне-специальным образованием, женатый, несудимый, -

осужден по ст. 161 ч.2 п.п. «а», «в», «г», «д» УК РФ к пяти годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима;

КИРАКОСЯН Леник Сергеевич, 27 марта 1979 года рождения, уроженец пос. Маралик Анийского края Республики Армения, армянин, с неполным средним образованием, холостой, не работавший, несудимый, -

осужден по ст. 161 ч.2 п.п. «а», «в», «г», «д» УК РФ к пяти годам шести месяцам лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

По ст. 105 ч.2 п. «к» УК РФ Киракосян Л.С. оправдан за недоказанность его участия в совершении данного преступления.

Постановлено взыскать с Ростомяна, Сергачева, Киракосяна солидарно в пользу Лазарчука Б.Д. в счет компенсации морального вреда 10000 рублей и перечислить эту сумму Жуковскому санаторию - детскому дому для детей-сирот.

Заслушав доклад судьи Грицких И.И., объяснения потерпевших Лазарчука С.Б. и Лазарчука Б.Д., прокурора Хомицкую Т.П., поддержавших кассационные соответственно жалобу потерпевшего и протест, судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

у с т а н о в и л а :

Ростомян, Киракосян и Сергачев признаны виновными и осуждены за грабеж – за открытое хищение имущества Лазарчук из квартиры № 12 дома № 3 по улице Крахмалева г. Брянска группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в жилище, с применением в отношении Лазарчук В.Н. насилия, не опасного для жизни и здоровья, с причинением значительного ущерба гражданину, совершенное при указанных в приговоре обстоятельствах 10 августа 1999 года.

В части предъявленного органами предварительного следствия обвинения: Киракосян в убийстве Лазарчук В.Н. с целью сокрытия другого преступления; а Литвин в организации и руководстве нападениям в целях хищения чужого имущества в крупном размере на квартиру Лазарчук, совершенном с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, организованной группой, с незаконным проникновением в жилище, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего – оправданы.

В кассационном протесте ставится вопрос об отмене приговора в отношении Литвина, Ростомяна, Киракосяна и Сергачева, о направлении дела на новое судебное рассмотрение.

Автор протеста полагает, что приговор является незаконным в связи с необоснованным оправданием Литвина по ст.ст. 33 ч.3 и 162 ч.3 п.п. «а», «б» УК РФ, Киракосяна по ст. 105 ч.2 п. «к» УК РФ, переквалификацией действий Ростомяна, Киракосяна и Сергачева со ст. 162 ч.3 п.п. «а», «б» на ст. 161 ч.2 п.п. «а», «в», «г», «д» УК РФ и, в связи с этим, назначением им необоснованно мягкого наказания.

В обосновании доводов в протесте указано, что Лесин признан невменяемым в отношении инкриминируемых ему деяний, имевших место 20 ноября 1999 года. В рамках настоящего дела рассматриваются события, произошедшие весной 1999 года, когда Лесин был свидетелем разговора между Солодухиным, Ростомяном и Литвиным. О психическом состоянии Лесина в тот период в выводах экспертов ничего не сказано. В ходатайстве государственного обвинителя о назначении Лесину судебно-психиатрической экспертизы на предмет выяснения способности свидетеля правильно воспринимать обстоятельства, запоминать и воспроизводить их при допросе по настоящему делу суд отклонил, принял, по мнению прокурора, необоснованное решение о недопустимости показаний Лесина в ходе следствия.

Государственный обвинитель полагает, что суд незаконно расценил отказ Савраскиной давать показания как оговор Литвина на предварительном следствии в интересах сожителя Чепикова. Доказательств, подтверждающих неприязненные отношения Литвина и Чепикова, на следствии и в судебном заседании не добыто. В суде установлено, что основной причиной отказа Савраскиной от явки в суд и дачи показаний явился ее «панический» страх перед Литвиным. Считает, что показания Савраскиной даны в начальной стадии предварительного следствия, повторены на очной ставке с Литвиным, а последний только на суде заговорил о неприязненных отношениях с Савраскиной, они должны быть признаны допустимыми и положены в основу приговора.

Вывод суда о том, что информация о связях Литвина с преступными группировками, «наличием авторитета среди их членов, обладанием организаторскими способностями и сильным характером» является недопустимым доказательством, несостоятелен.

Из показаний Ростомяна на следствии следует, что именно Литвин создал организованную преступную группу и был ее руководителем.

Показания Ростомяна на предварительном следствии последовательные, логичны, получены в соответствии с законом, подтверждены им на очных ставках.

Гособвинитель полагает необходимым считать показания Ростомяна на следствии достоверными. Его показания на следствии суд отклонил безмотивно.

Отмечает, что положенными в основу приговора доказательствами установлено, что Киракосян принимал активное участие в разбойном нападении на квартиру, к ожидавшей его машине он подошел на 5 минут позже всех своих соучастников, говорил Ростомяну, что убивать легко.

Показания свидетелей Бутримова, Бутримовой, Войцеховской, Григорян не могут являться доказательством невинности в убийстве Лазарчук, так как они никакой дополнительной информации не принесли.

Содержанию записок, написанных в изоляторе Сергачевым Киракосяну и Ростомяном Сергачеву, суд дал неверную оценку.

В протесте утверждается, что обстоятельства совершения преступления, локализация телесных повреждений, их количество, явное превосходство нападавших над потерпевшей в физической силе и количество нападавших дают основания квалифицировать действия подсудимых как разбойное нападение. Диспозиция ст. 162 УК РФ не предусматривает обязательное наличие оружия у нападающих. Лазарчук причинено 20 телесных повреждений различных частей тела, повлекших легкий вред здоровью. Квалифицирующий признак – хищение чужого имущества в крупном размере исключен необоснованно. В основу приговора положено голословное утверждение Ростомяна о намерении похитить из квартиры Лазарчук 10 тысяч рублей. Неправильно суд не признал достоверными показания Киракосяна о том, что при совершении преступления Сергачев был одет в форму работника милиции.

Назначенное осужденным наказание, как утверждается в протесте, является чрезмерно мягким, не соответствующим санкциям статей

уголовного закона, не отвечающим принципу справедливости и требованиям ст. 60 УК РФ.

В кассационной жалобе потерпевший Лазарчук С.Б. находит приговор незаконным и необоснованным.

Считает, что судебное следствие было проведено односторонне, с оправдательным уклоном. Суд не выяснил всех обстоятельств дела и пришел к неправильным выводам относительно картины преступления и роли каждого из обвиняемых. Суд оставил без ответа вопрос о том, кто из троих исполнителей – участников разбойного нападения является убийцей (убийцами), поскольку, что подтверждают сами обвиняемые, кроме них троих и Лазарчук В.Н. в квартире никого не было. Оправдание убийцы (убийц) считает недопустимым. Суд не посчитал достоверными показания Киракосяна о том, что Сергачев при совершении нападения был одет в милицескую форму, отверг показания Ростомяна о том, что Киракосян после совершения нападения сказал, что ему понравилось убивать свидетеля. Полагает, что такой подход – неправильный.

Вывод суда о том, что у нападавших не было умысла на разбой, ошибочен. Наличие у преступников оружия не является необходимым элементом состава разбоя. На шее Лазарчук В.Н. была обнаружена удавка из скотча, на шее у нее – две бороздки, образовавшиеся от перетягивания шеи. На следствии и в суде установлено, что моток скотча принесли с собой нападавшие, которые использовали его для связывания Лазарчук В.Н., из него же была изготовлена удавка, обнаруженная на шее у потерпевшей. Использование удавки является опасным не только для здоровья, но, как утверждает потерпевший, и для жизни. Эти данные опровергают вывод суда о том, что у нападавших не было умысла на насилие, опасное для жизни или здоровья Лазарчук В.Н. Удавка должна расцениваться как предмет, используемый в качестве оружия.

С точки зрения потерпевшего, суд не дал должной оценки имеющимся в деле вещественным доказательствам и заключениям экспертов. Доказательств того, что орудием убийства явилась косынка, в деле не имеется. Относительно возможности происхождения более глубокой бороздки на шее Лазарчук В.Н. от удавки из скотча эксперт выводов не делал. Нельзя исключить, что эта бороздка произошла от удавки из скотча, следовательно, как потерпевший делает вывод, эта удавка является орудием убийства.

Кому конкретно из обвиняемых принадлежат следы крови (пота) на скотче могла дать ответ генетическая экспертиза, проведение которой было необходимым.

Потерпевший полагает, что разбойное нападение и убийство следует квалифицировать как совершенные организованной группой.

При решении вопроса о намерении нападавших похитить имущество в крупном размере или нет суд не принял во внимание показания его (потерпевшего) отца и свидетеля Моричева, не дал им оценки.

Вывод суда о невиновности Литвина – необъективен, при этом потерпевший ссылается на имеющиеся в деле показания Ростомяна, Лесина, Савраскиной.

Суд не дал надлежащей оценки запискам, изъятым у обвиняемых в СИЗО.

По мнению потерпевшего, разбойное нападение неправильно переквалифицировано на грабеж. Приводит выводы судебно-медицинского эксперта о степени тяжести причиненного потерпевшей Лазарчук В.Н. вреда. Ей были причинены повреждения нанесением 6 ударов твердым тупым предметом, голова и шея – жизненно-важные и наиболее уязвимые части тела, они (удары) в эти области крайне опасны для здоровья и жизни. Перетягивание шеи удавкой также является опасным для жизни.

Полагает, что убийство произошло непосредственно в ходе разбойного нападения, в этом убийстве помимо Киракосяна принимали участие Ростомян и Сергачев.

Потерпевший наказание, назначенное Ростомяну, Сергачеву и Киракосяну, находит необоснованно мягким, не соответствующим общественной опасности и тяжести совершенных ими преступлений, целям, указанным в ст. 43 УК РФ.

Просит приговор отменить, дело направить на дополнительное расследование либо изменить приговора, назначить всем обвиняемым максимально возможное суровое наказание за совершенные ими разбой и убийство.

В кассационной жалобе осужденный Киракосян указывает, что с приговором он не согласен, считает его жестким и необоснованным. Его показания судом не приняты во внимание. Выводы суда основаны на

показаниях его «якобы подельников», которые их на следствии и в ходе судебного заседания меняли. Суд не принял во внимание показания Григоряна, а также выводы экспертиз (какие выводы и каких экспертиз не указывает). В квартире потерпевшей в тот день он (Киракосян) оказался случайно и стал невольным свидетелем происходивших там событий.

Просит «уменьшить ему срок наказания, возможно, не связанный с лишением свободы».

В своих возражениях на кассационные протест и жалобу потерпевшего осужденные Ростомян и Сергачев изложенные в них доводы находят необоснованными. Указывают, что судебное разбирательство проходило в соответствии с законом. С приговором, как утверждает Ростомян, он согласен полностью. Сергачев отмечает, что приговор постановлен законно, суд исследовал доказательства и дал правильную оценку всем обстоятельствам.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и протеста, судебная коллегия находит приговор подлежащим отмене по следующим основаниям.

Органами предварительного следствия обвиняемым по настоящему делу предъявлено обвинение в том, что Литвин стал располагать информацией о наличии у Лазарчука Б.Д. крупной суммы денег в квартире – не менее 50 тысяч рублей. Предложил Ростомяну создать преступную группу с целью совершения разбойного нападения для завладения имуществом Лазарчук. Ростомян принял предложение Литвина и с согласия последнего вовлек в состав преступной группы Сергачева и Киракосяна, которые дали свое согласие стать членами преступной группы и участвовать в разбойном нападении. Литвин разработал план совершения нападения, что было одобрено указанными лицами.

Согласно плану Литвин должен был предоставить информацию о местонахождении квартиры Лазарчук, наличии в ней крупной суммы денег, отсутствие в квартире Лазарчука Б.Д. и возможного нахождения в ней лишь его 55-летней жены – Лазарчук В.Н. Литвин предложил членам группы проникнуть в квартиру путем обмана, представившись сотрудником милиции, под предлогом, что установлено лицо, совершившее угон их автомобиля.

Сергачеву было поручено найти форменную одежду сотрудника милиции, он же должен был предоставить свой автомобиль, на котором

планировалось прибыть к месту разбойного нападения, а после совершения преступления или возникновения опасности скрытия с места происшествия. Киракосян должен был приобрести скотч для связывания жены потерпевшего – Лазарчук В.Н. Ростомян должен был предоставить перчатки. Ими были изготовлены из спортивных шапочек маски на лицо.

10 августа 1999 года, как следует из предъявленного им обвинения, около 11 часов Киракосян, Ростомян и Сергачев с целью совершения разбойного нападения на автомашине Сергачева «ВАЗ-2109» госномер А 925 ОВ 32 прибыли к месту разбойного нападения. Автомобиль оставили возле дома № 13 по улице Крахмалева г. Брянска. Направились к квартире Лазарчук. Киракосян взял скотч, Ростомян – перчатки, Сергачев – форменную одежду сотрудника милиции и маски. На площадке третьего этажа дома Киракосян и Ростомян, наблюдая за окружающей обстановкой, замазали дверные глазки мелом в соседних с Лазарчук квартирах, Сергачев переделался в одежду сотрудника милиции. Путем обмана, используя предлог, указанный Литвиным, представившись сотрудником милиции, Сергачев, Ростомян и Киракосян проникли в квартиру № 12 дома № 13 Крахмалева г. Брянска, где напали на Лазарчук В.Н. и нанесли ей множественные удары руками и ногами по различным частям тела, причинив потерпевшей указанные в обвинении телесные повреждения, относящиеся к повреждениям, повлекшим легкий вред здоровью.

Затем, подавляя сопротивление Лазарчук В.Н., Киракосян, Сергачев и Ростомян связали последней руки и ноги электрошнуром от бытовых приборов и принесенным скотчем.

После этого они обыскали квартиру Лазарчук и, не найдя в ней денег, похитили из нее радиотелефон «Панасоник» стоимостью 890 рублей, с которым Ростомян и Сергачев покинули квартиру.

Киракосян с целью сокрытия совершенного разбойного нападения, воспользовавшись тем, что потерпевшая была связана, снял с ее головы платок и стянул им ей органы шеи, в результате чего Лазарчук скончалась на месте вследствие механической асфиксии органов дыхания при удушении, относящийся к тяжкому вреду здоровья потерпевшей по признаку опасности для жизни в момент причинения.

Органами следствия были квалифицированы действия Литвина по ст.ст. 33 ч.3 и 162 ч.3 п.п. «а», «б», «в» УК РФ, Ростомяна и Сергачева по ст. 162 ч.3 п.п. «а», «б», «в» УК РФ, Киракосяна по ст.ст. 162 ч.3 п.п. «а», «б», «в», 105 ч.2 п. «к» УК РФ.

Суд признал Ростомяна, Киракосяна и Сергачева виновными в том, что они предварительно договорились совершить ограбление квартиры Лазарчука Б.Д. Находившуюся в квартире Лазарчук В.Н. Сергачев ввел в заблуждение о цели своего визита, в связи с чем она открыла входную дверь. Ворвавшись в квартиру, Ростомян, Киракосян и Сергачев завалили ее на пол, связали ее, перетянув руки электрошнуром, ноги – липкой лентой и электрошнуром, заклеили липкой лентой рот, избили, нанося руками удары по различным частям тела. В результате причинили потерпевшей шесть ссадин на голове и шее, два кровоподтека на правой и левой голених, восемь кровоподтеков левой руки, правого плеча, два кровоподтека правого предплечья, относящиеся к телесным повреждениям, повлекшим легкий вред здоровью. Стали искать в квартире деньги, но не найдя их, похитили радиотелефон «Панасоник» стоимостью 890 рублей и с похищенным скрылись.

Постановляя приговор, суд пришел к выводу, что причиненные Лазарчук В.Н. «телесные повреждения не являются опасными для жизни или здоровья. Тяжкого вреда здоровью потерпевшей в процессе совершения указанного преступления причинено не было. Отсутствие у подсудимых перед грабежом оружия или иных предметов, которыми можно было бы причинить потерпевшей телесные повреждения, опасные для жизни или здоровья, свидетельствует об отсутствии у них умысла при совершении ими этого преступления на лишение жизни Лазарчук или причинение ей телесных повреждений, опасных для здоровья».

Однако, как правильно утверждается в кассационных жалобе потерпевшего и протесте, обоснованность такого вывода суда вызывает сомнение.

В соответствии с диспозицией ст. 162 УК РФ под разбоем понимается нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия.

Под насилием, опасным для жизни или здоровья, о котором говорится в этой статье уголовного закона, понимается такое насилие, которое повлекло причинение потерпевшему тяжкого, средней тяжести или легкого вреда здоровью, либо вообще не причинило вреда здоровью, однако в момент применения создавало реальную опасность для жизни или здоровья потерпевшего.

По настоящему делу суд, с одной стороны, признал, что в ходе нападения с целью хищения имущества Ростомян, Киракосян и Сергачев

применили в отношении Лазарчук В.Н. насилие, причинили ей телесные повреждения, повлекшие легкий вред здоровью, а с другой стороны, указал, что эти повреждения опасными не только для жизни, но и для здоровья не являлись.

Свой вывод о том, что причиненные совместными действиями осужденных телесные повреждения потерпевшей не являлись опасными для ее здоровья, суд не мотивировал.

Ссылки суда на то, что тяжкого вреда потерпевшей не причинено, на отсутствие у осужденных оружия или предметов, нельзя признать убедительными, поскольку сами по себе эти обстоятельства не исключают наличие разбойного нападения.

Как обоснованно отмечается в жалобе потерпевшего и в протесте, наличие у виновных лиц оружия или предметов, причинение потерпевшим тяжкого вреда здоровью не предусмотрено необходимым, обязательным элементом состава разбоя.

Кроме того, как сам признал суд, применяя в отношении потерпевшей насилие, осужденные связали ей руки и ноги электрошнуром и липкой лентой, которой к тому же заклеили ей рот. Установил, что липкую ленту они принесли с собой, использовали при посягательстве на Лазарчук В.Н.

С учетом фактического причинения Лазарчук В.Н. легкого вреда здоровью вывод суда об отсутствии у осужденных умысла на причинение ей телесных повреждений, опасных для здоровья, противоречит материалам дела.

Для признания разбоя обязательного наступления последствий не требуется, достаточно самой опасности, создаваемой насилием для жизни или здоровья потерпевшего.

Потерпевший Лазарчук С.Б. в жалобе обоснованно отмечает, что выводы судебно-медицинского эксперта никем не оспаривались и под сомнение не ставились.

В качестве доказательства вины Ростомяна, Киракосяна и Сергачева суд привел заключение судебно-медицинского эксперта, из которого следует, что Лазарчук В.Н. были причинены телесные повреждения в виде: шесть ссадин левого крыла носа, левой половины носогубного треугольника, подбородочной области слева, левой боковой поверхности

верхней трети шеи, два полосовидных кровоподтека наружной и передней поверхности нижней трети правой голени и пердне-наружной поверхности нижней трети левой голени, восемь кровоподтеков наружной поверхности левого локтевого сустава, задней поверхности верхней трети левого предплечья, передней поверхности средней трети правого плеча, наружной поверхности верхней трети правой голени, наружной поверхности средней трети правой голени, наружной поверхности средней трети левого бедра, передней поверхности средней трети левого плеча, два кровоподтека циркулярного характера левого лучезапястного сустава и два кровоподтека циркулярного характера на границе средней и нижней трети правого предплечья, которые могли быть причинены незадолго до смерти потерпевшей в результате воздействия твердых тупых предметов и повлекли за собой легкий вред здоровью.

Данные, отраженные в протоколе осмотра места происшествия, о положении Лазарчук В.Н., о наличии на ней липкой ленты, в том числе в области шеи, факт заклеивания ею рта потерпевшей, исследованы неполно, им, а также указанным выше выводам судебно-медицинского эксперта должной оценки в приговоре не дано.

В силу изложенного доводы потерпевшего и государственного обвинителя по делу о необоснованности переквалификации действий осужденных со ст. 162 на ст. 161 УК РФ не лишены оснований.

Из приговора усматривается, что такой вывод суда основан на показаниях осужденных, однако суд должен исходить не только из показаний обвиняемых, а из совокупности доказательств, обстоятельств, при которых совершено преступление.

Обстоятельства по делу, касающиеся убийства Лазарчук В.Н., исследованы в судебном заседании поверхностно, односторонне.

Суд установил, что Ростомян, Сергачев и Киракосян, все трое находились в квартире Лазарчук.

Ростомян и Сергачев утверждали, что из квартиры они вышли первыми, там оставались потерпевшая, которая была жива, и Киракосян. Последний подошел к машине на улице, где они его ожидали, через несколько минут спустя их ухода из квартиры.

Эти их пояснения суд привел в приговоре в качестве доказательств.

Ростомян указывал, что после совершения преступления Киракосян говорил ему, что «ему понравилось убирать человека», имея в виду убивать потерпевшую. Эти показания Ростомян давал на предварительном следствии и в судебном заседании.

Основания, по которым суд признал эти показания вызывающими сомнение в их достоверности, в приговоре не привел.

Постановляя оправдательный приговор в отношении Киракосяна по ст. 105 ч.2 п. «к» УК РФ, суд указал, что косынка утрачена, в связи с чем нет «возможности осмотреть ее и сделать вывод, она ли явилась орудием убийства».

Однако почему по этому вопросу суд оставил без внимания данные осмотра места происшествия, заключения проведенных по делу экспертиз, хотя и привел их в приговоре, не изложил.

Суд указал в приговоре, что допросы свидетелей Бутримова Д.С., Бутримовой Л.Г., Войцеховской Е.С. и Григорян А.Ш. не дали ответ на вопрос о причастности Киракосяна к убийству Лазарчук.

Между тем, данных о том, что эти свидетели были очевидцами происходивших событий или располагали об этом какой-либо информацией, по делу не установлено.

Суду необходимо было тщательно проверить все показания осужденных, которые они давали в ходе предварительного расследования и в судебных заседаниях, выяснить причины изменений ими пояснений, но этого с исчерпывающей полнотой не было сделано, соответствующей оценки им не дано.

Согласно ст. 314 УПК РСФСР описательная часть обвинительного приговора должна содержать доказательства, на которых основаны выводы суда, и мотивы, по которым суд отверг другие доказательства, а оправдательного приговора должна содержать доказательства, послужившие основанием для оправдания подсудимого с указанием мотивов, объясняющих, почему суд отверг доказательства, на которых было основано обвинение.

Эти требования закона при постановлении приговора в отношении Ростомяна, Киракосяна, Сергачева судом должным образом не выполнены.

При наличии указанных выше недостатков при рассмотрении настоящего дела законным и обоснованным приговор признать нельзя, а потому он в силу требований ст.ст. 342 п.п. 1-4, 343 ч.1, 344 УПК РСФСР подлежит отмене в полном объеме, в том числе и в отношении Литвина, поскольку обвинение его, Ростомяна, Киракосяна и Сергачева тесно связано между собой.

Изложенные упущения возможно устранить в судебном заседании, в связи с чем судебная коллегия считает необходимым дело направить на новое судебное рассмотрение.

Поскольку приговор подлежит отмене, при новом рассмотрении дела суду необходимо тщательно проверить и другие доводы, изложенные в кассационных жалобе потерпевшего Лазарчука С.Б. и протесте государственного обвинителя, а также в жалобе осужденного Киракосяна, в соответствии с требованиями УПК РСФСР исследовать собранные по делу доказательства и дать им правильную юридическую оценку, в зависимости от полученных данных следует принять законное и обоснованное решение.

В случае доказанности совершения виновными более тяжких преступлений суду необходимо обсудить вопрос о назначении им более строгого наказания.

Руководствуясь ст.ст. 332, 339 УПК РСФСР, судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Брянского областного суда от 31 октября 2001 года в отношении Литвина Бориса Григорьевича, Ростомяна Саргиса Оганесовича, Сергачева Геннадия Васильевича и Киракосяна Леника Сережан отменить, дело направить на новое рассмотрение со стадии судебного разбирательства в тот же суд в ином составе судей.

Председательствующий – Каримов М.А.
Судьи – Истомина Г.Н., Грицких И.И.

Верно: судья Верховного Суда РФ

И.И.Грицких